

Комм. правда. - 1997. - окт. - с. 4.

ПАДАЮТ ЗВЕЗДЫ

Они были счастливы и умерли в один год. Лена Майорова, Ира Метлицкая...

Елена Майорова была заслуженной артисткой. Ирина Метлицкая - просто актрисой. Майорова только что сыграла в премьеры мхатовских «Трех сестер», снялась в фильме «Странное время». Метлицкая ушла из «Современника», ушла от Виктюка и в последнее время занималась каким-то коммерческим проектом.

У Елены не было детей. У Ирины их было двое.

Что общего между ними?

Совсем ничего. Однажды снимались в одном и том же фильме - «Макарове», ну и что?

Обе красивы, обе молоды. Метлицкой - 36, а Майоровой - 39. Обе приехали покорять столицу из глухомани: Ирина - из Северодвинска, Елена - с Сахалина.

Какое все это имеет значение?

Никакого. Если не учитывать то единственное, что объединило именно их и именно в один - нынешний - год. Смерть. Нелепая, неожиданная для всех.

Ирина умерла от лейкемии. Елена - то ли покончила с собой, то ли по неосторожности сгорела.

Остались две житейские истории - двух женщин, молодых, очаровательных...

Счастливых? Кто его знает - женские судьбы, женское счастье, что может быть необъяснимее на свете?

Страшная тайна Елены Майоровой

Как-то в разговоре Лена Майорова сказала: а вдруг без меня на земле было бы пусто?

И пусть, мол, тот, кто не может принять ее такой, какая она есть, и близко не подходит.

Ей не нравилось, когда говорили неправду или были несправедливы, поэтому она могла сказать об этом в лицо. При всех. Даже очень большому начальнику. Даже Ефремову (художественному руководителю МХАТ имени Чехова).

На нее не обижались, потому что знали: имеет право, как честный человек с чистой совестью. В лобом театре большинство старается против начальства «не шелестеть», а она...

И для зрителей она была своим человеком. Красивая женщина из соседней квартиры - со своими проблемами, такими понятными нам всем. Ее любили за открытость и простоту. Мужики «шизели», встречая ее в самом обычном продуктовом магазине.

А между тем все просто: она терпеть не могла импортного слова «имидж», ненавидела мерзких паспортисток, которые ей, провинциальной девочке, здорово портили жизнь, и, приобретая известность «в свете», уже имела стойкое противодействие против чопорного «московского» снобизма.

Да что это я все в прошедшем времени: «была», «могла»... Во МХАТе ее друзья говорят о ней в настоящем, до конца пока не осознав, что ее уже нет.

...Несмотря на то, что Майорова была звездой, звездой настоящей - даже по признанию не расположенным к излишним комплиментам коллег, слава к ней пришла не сразу и непросто.

Лена была одержима своей профессией. Растила себя сама. Все в жизни приедается, а она приходила смотреть спектакли друзей. Посмотрит, а потом до утра - «обсуждаловка»: как сделать лучше, в чем ошиблись, где не дотянули... С ней многие позволяли себе откровенничать, потому что она никогда не лгала.

Друзья помнят ее с общежитских времен, когда жили в сплошном дефиците и неустроенности. Как ловко она со всем справлялась: р-раз - и уборка сделана, р-раз - и обувь начищена по-военному до блеска. Кто-то у нее спросил: «Лен, ну что ты так сапоги каждый день начищаешь? Не надоело?». А она: «Кто знает, когда я следующие куплю?»...

Здесь, во МХАТе, с досадой вспоминают, какие неблизки все эти сорок с лишним дней после смерти актрисы писали газеты, предполагая, что это было следствием каких-то тайных семейных размовок. «Читать не хочется, а прочтем - злость берет».

Мужа Лены, Сергея, здесь называют своим человеком, хотя по профессии он не актер, а художник. Вспоминают, что, когда театр ездил на гастроли в Израиль, Сергей с Леной были на виду у народа сутками: за это время всякий творческий человек может и сорваться, и замкнуться на время. Но только не они. Сергей знал: первая любовь жены - это театр, и с этим не считается не мог.

Сегодня труппа репетирует «Три сестры» с другой актрисой. Это очень тяжело. Но - надо. Даже в память о Лене. Перед спектаклем «сестры», встретившись, обязательно «чмокались», перекидывались несколькими фразами, заря-

Ирина Метлицкая.

жали друг друга какой-то энергией перед выходом на сцену. Такой был ритуал.

...Обычно женщины не прощают, когда кто-то красивее или удачливее их. У Майоровой не было с этим проблем: она знала, что красива, талантлива, удачлива и любима. Среди множества мужчин, стоявших перед ней на коленях, она выбрала одного-единственного и была по-женски счастлива. А это всегда разряжает обстановку в женском коллективе, потому что неустроенная прима - это серьезная головная боль для коллег.

Елена Майорова.

любой ситуации буду бороться до конца. И это будет страшно...». Что случилось потом? Ее не вернешь. Остальное - молчание.

Роли и жертвы Ирины Метлицкой

Ирина - мечта эстетствующего режиссера. Точеная фигура. Изысканная, салонная внешность. Нездешняя и - с характером.

...Зритель не должен знать, что творится за кадром. Но почему-то, когда кончаются съемки, многие вспоминают именно эти, никому не видные моменты.

Фильм «Куколка» принес Ире первую популярность. Сыгравшая до этого массу ролей на сцене «Современника», Ира мало варилась в киношной кухне. А тут сразу - главная роль.

У режиссера было всего мало - времени, денег, кодаковской пленки, - и он требовал максимальной собранности, чтобы дублей было поменьше. А Ира неслась на съемки, покормив грудного ребенка, с «Мосфильма» - бегом домой.

В картине была одна сцена - десятиминутный диалог на крупном плане. Дублировать сцену было невозможно, работать надо было сразу и начисто. И все прошло отлично, и режиссер казался довольным первым (и единственным) дублем, и пленки сколько сэкономили!.. Но запись оказалась бракованной, с фоном.

Режиссер был в смятении. Выход один: выучить все сказанное за десять минут слово в

слово и проговорить с точностью до миллиметра - один раз. Два дня Ирина часами проговаривала ненавистный текст, а съемочная группа терпеливо ждала. На третий день варианты совпали. Все вздохнули с облегчением.

...Про нее маститые режиссеры, у которых она успела сняться, говорят: она слишком торопилась жить. Днем снималась в кино, вечером выходила на сцену. Отчего сама испытывала массу неприятностей.

Как-то, чуть ли не в последний день съемок, Метлицкая явилась на площадку с крутой химией - в театре потребовалась именно такая прическа. Режиссер схватился за голову. Пример был близок к инфаркту. Театральные кудряшки срочным порядком принялись распрямлять. Ежедневно перед съемками, не без ушерба для волос. Ира тогда вздыхала: искусство требует жертв...

За Метлицкой почему-то не очень охотились репортеры светских хроник. Даже когда она сыграла Лолиту у Виктюка. Может быть, потому, что в ее семье было все как надо.

Она была человеком крайне независимым - но при этом полностью зависела от своей семьи, считая это естественным. Много шила, готовила с удовольствием, очень хотела, чтобы ее мальчишки учились хорошо. Сама же всю жизнь была отличницей, до Щукинского училища даже успела поступить в технический вуз...

Ирины друзья с иронией говорили, что в семье Метлицкой - Газарова главным был крутой характер мужа, кинорежиссера. И что не стоило ей, популярной и талантливой, настолько зависеть от мужчины. Может, это такой современный или богемный взгляд на семью? Она же была провинциальной девочкой из Северодвинска. Обездила с родителями всю страну и тепло домашнего очага ставила намного выше своей профессии...

А муж возил ей из-за границы цветы. И купленные утром в Париже, случалось, вечером они уже падали на сцену, к ее ногам...

Сегодня, вспоминая Ирину, пристально глядясь в ее портреты, многие гадают: знала ли она о столь быстром конце?

Кто-то говорит, что врачи предупреждали чуть ли не год назад... Какая теперь разница?

Во всяком случае она не подавала и виду, не давала никому ни намека.

А на какие вопросы могут теперь ответить ее фотографии? Они, как говорила Ахматова, и сами изменяются со смертью хозяина.

Анна АМЕЛЬКИНА.